

АДАМ АХМАТУКАЕВ

**НА СТЫКЕ
ЖЕСТОКИХ ЭПОХ**

Адам Абдурахманович Ахматукаев
На стыке жестоких эпох.
Переводы с чеченского языка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39825392

ISBN 9785449385888

Аннотация

Любовь и Родина, семья и отчий дом, война и мир, писатель и время – так можно сформулировать основные темы творчества чеченского поэта Адама Ахматукаева. В новую книгу поэта вошли подборки стихов на русском языке в переводах Юрия Щербакова и Юрия Гладкевича. «На стыке жестоких эпох» – восьмая книга автора.

Содержание

«Именем твоим...»	6
МОИ БАШНИ	6
С НАДЕЖДОЙ	8
ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА	9
«Краснощёкий закат отдыхает на горных вершинах...»	10
ПУСТЬ ДЕРЕВО СТОИТ	11
«Когда злодеи рушили престолы...»	12
АЛЬБОМ	13
ВРАЧ	15
«Плачет небо над твоею горькой долей...»	16
«Тоску по родине едва ли исцелит...»	17
СВЕРШИЛОСЬ	18
«Крутою бесконечную тропой...»	19
«О, молодость, да разве в танце дело...»	20
«Давно ли в туфлях мамы чья-то дочка...»	21
КРУГЛАЯ БЕСЕДКА	23
ГЛАГОЛЬНОЕ	24
«Прощением очистилась душа...»	25
«Что там о фильме судить и рязить...»	26
«Ночь осеняется лунной строкой...»	27
ПОНЯЛ ТЫ	29
НЕТ!	30

УШЁЛ	31
ПОДАЛЬШЕ ОТ ВОЙНЫ	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

На стыке жестоких эпох Переводы с чеченского языка

**Адам Абдурахманович
Ахматукаев**

Переводчик Юрий Николаевич Щербаков

Переводчик Юрий Вахтангович Гладкевич

© Адам Абдурахманович Ахматукаев, 2018

© Юрий Николаевич Щербаков, перевод, 2018

© Юрий Вахтангович Гладкевич, перевод, 2018

ISBN 978-5-4493-8588-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Именем твоим...»
(переводы Юрия Щербакова)

МОИ БАШНИ

«Прозреете, когда меня не будет!» —
Твердил, как завещание, отец,
Наверное, предчувствуя конец...
А я тогда Творца молил о чуде,

Чтоб башни не обрушились мои,
На чьих плечах живу на белом свете.
Да, без отцов вырастут быстро дети,
Печаль в душе навеки затаив...

Коль рухнул мир родного очага,
Прозрений горьких долгие дороги
Когда научат отличать в итоге
Добро от зла и друга от врага?

Как много лжи несут по свету люди!
И потому пока я, видит Бог,
От слов отцовских всё ещё далёк —
«Прозреете, когда меня не будет»...

С НАДЕЖДОЙ

Я.З.

Как радостно, когда отец в мой сон
Является и, как живой, глядит.
Но рвётся из груди печальный стон:
Неужто вновь меня покинет он?
И хочется заплакать мне навзрыд...
– Во сне ты улыбался! – мама говорит.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

А моя седина родилась на железной дороге
Раньше, чем в этот мир заявился за счастьем и я.
Из военных времён, из далёкой жестокой эпохи
Между рельсов бездушных струится судьбы колея.

Я не слышал колёс и тоскливый, и горестный клёкот,
Их надсадный протест, и стальную нелепую прыть.
Но кипит моя совесть неистовым горным потоком,
Что родимую землю не в силах ничем оживить.

Я впитал до рожденья глухое проклятое время —
Время боли, разлук, неотмщённых обид и потерь.
Только пламя надежды, моё согревавшее племя,
Помогло одолеть и разлуку, и горе, и смерть.

С той надеждою мы не сломались, вернулись, воскресли.
Только чудится мне до сих пор до удушья, до слёз
На железной дороге печальная скорбная песня
Увозящих в изгнание старых вагонных колёс.

«Краснощёкий закат отдыхает на горных вершинах...»

Краснощёкий закат отдыхает на горных вершинах.
Краток отдыха срок – только спелое яблоко съесть.
По домам поспешают с вечернего схода мужчины,
И тепло нашей дружбы с собой унести – им за честь.

То тепло – от огня, что Господь разрешил разгореться
В наших верных сердцах – и в его, и в твоём, и в моём.
Не расстанемся мы, посидим, по привычке из детства,
У любого, на выбор, за общим вечерним столом!

Как прекрасны друзей ненаглядных счастливые лица!
Но тропинку одну этой ночью навек заметёт...
Неужели же с кем-то из нас это вправду случится,
И назавтра село соберётся на траурный сход?

ПУСТЬ ДЕРЕВО СТОИТ

Не запятняйте рук бессовестным и чёрным.
На дерево топор поднять – позор и стыд.
Когда ещё крепки его земные корни,
Оно и без листвы засохшей простоит.

Ведь выжило оно в безвременье лихое
Без помощи людской в разграбленном краю!
И дерево порой становится героем,
Вцепившись в горный склон, как воины в бою,

Как старец, что хранил дух родины в изгнание,
Как сын его седой, что чудом выжил там...
Пришли они сюда предутреннюю ранью,
Чтоб поклониться вновь спасительным корням,

Которым засыхать нельзя по воле Божьей,
Как высохла листва страданий и обид!
Поднимется ль рука, чтоб память уничтожить?
Пусть дерево судьбы, как памятник, стоит!

«Когда злодеи рушили престолы...»

Когда злодеи рушили престолы,
Когда царей растили из шпаны,
Когда в пыли – правдивые глаголы,
Когда борцы за истину – смешны,

Когда вдруг стала доблестью измена,
Когда геройство – дело подлецов,
Когда святому назначали цену,
Когда бежали дети от отцов,

Тогда в позоре этом был я лишним,
И об одном просил я в мире лжи:
«Родителей моих ты воскреси, Всевышний,
Чтобы открыли мне, зачем на свете жить»...

АЛЬБОМ

В нём прошлое за годом год
На фотографиях живёт.

Вот мама. Вот отец один.
А вот и я – их младший сын.

Здесь, мамин отпустив подол,
Гляжу с опаскою на пол.

И не решусь пока никак
На самый первый в жизни шаг.

Молитвы наступает час.
«А нам опять творить намаз?» —

Я спрашиваю без конца
На старом фото у отца.

Свидание у родника
Осталось тоже на века —

Такого счастья ждал жених,
Как у родителей своих!

А вот вечерний сельский сход,

Где старцев слушает народ.

Закатом здесь освещена
За ними кладбища стена...

Там, где ряды могильных плит,
Отец лежит, и мать лежит.

Без них, родимых, неспроста
Мир чёрно-белым фото стал...

ВРАЧ

Он собственную жадность отвергал
Всю жизнь, как будто лютого врага!

И ни копейки в кошелёк не стряс
От тех, кого от смерти спас не раз.

Но сердца бескорыстное тепло
Его однажды крепко подвело.

И настоящей жадностью объят
К минувшей жизни был последний взгляд.

«Плачет небо над твоею горькой долей...»

Плачет небо над твоею горькой долей,
И от слёз промокли потолки.
Мальчуган соседский забежал бы, что ли,
Хоть на миг избавив от тоски!

Под ручьи дождя подставишь ты посуду,
И на бедность люди подадут.
Но соседи-доброхоты вряд ли будут
Гнать из сердца зябкий неуют.

Поселил его там сын твой непутёвый,
Навсегда забыв родной очаг.
Кто поможет? Под своим дырявым кровом
Гаснешь, как последняя свеча...

«Тоску по родине едва ли исцелит...»

Тоску по родине едва ли исцелит
Заманчивых плодов заморских вид.

И потому, законам вопреки,
Тебя, беглец, жалеют старики.

Там, на чужбине, истинно горька
Судьба тобой добытого куска.

Достаток и богатство – лишь слова.
Отчизна очагом родным права!

Его заветный незабвенный дым
Всевышним для таких, как ты, храним,

Чтобы согреть от холода разлук...
Вернись домой, вернись скорее, друг!

СВЕРШИЛОСЬ

Неужто зря о гибельных обманах
Тебя старались мы предупреждать?
Свершилось. В незалеченные раны
Оружие направлено опять.

Напрасный шум, и всё вокруг спокойно?
Не видишь ты, что этот шум вот-вот
Вмиг породив неистовые волны,
В сражений гром для нас перерастёт.

А для тебя с твоим лукавым даром
Искать тропинку лёгкую в судьбе?
Опять гасить вторжения пожары
В Чечне придётся вовсе не тебе...

«Крутою бесконечною тропой...»

Крутою бесконечною тропой
Карабкался за солнечной судьбой.

Казалось: на вершине обрету
Я настоящей жизни высоту.

Но миражом, увы, мечта была:
Не окрылила душу – обожгла.

И невозможно повернуть назад —
Зияет пропасть под мостом Сират...

«О, молодость, да разве в танце дело...»

О, молодость, да разве в танце дело,
Когда выходишь на заветный круг!
Я был тогда танцором неумелым,
Но сколько милых девушек вокруг!

Подумаешь, задорные коленца
Пока что получаются не в лад —
В полёте жизни был готов я сердце
Отдать любой из ласковых девчат!

И ты летела точно так же к счастью,
Как на огонь, танцуя, мотылёк...
Я об одном жалею, что не властен
Приблизить нашей первой встречи срок.

Как поздно я тебя, любовь, заметил!
Неужто зря я лучшие года
Протанцевал на этом белом свете?
А, может быть, ещё не опоздал?

«Давно ли в туфлях мамы чья-то дочка...»

Давно ли в туфлях мамы чья-то дочка
С надеждой к зеркалу тянулась на носочках:

Неужто станет взрослою не скоро?
Давно уже те туфли стали впору!

Неслышно девичья весна настала.
Её походка – как удар кинжала

В сердца парней, чьи взгляды караулят
Красавицу у родника в ауле.

Едва она появится из дома,
В глазах мужчин – лукавая истома!

На край земли бежать они готовы
За ласковой улыбкой или словом!

А самые настырные из многих
Дорогу заступают недотроге.

С надеждой парни, даже самой куцей,
Никак и ни за что не расстанутся!

Красавица, и я готов, не скрою,
Тряхнуть перед тобою стариною!

А вдруг да улыбнётся мне удача?
Какой же я поэт тогда иначе!

КРУГЛАЯ БЕСЕДКА

В беседке круглая скамья
Под круглой крышею зелёной.
А на скамейке – ты и я —
Не круглый дурень, а влюблённый!

Летают круглые слова
Твои без отдыха по кругу.
Глазища круглые сова
И та сомкнула. Ну, подруга!

Болтливость у тебя – в чести!
Я взглядом вопрошаю снова:
Когда же дашь произнести
Мои заветные три слова?

В крови по кругу чехарда:
То жар, то холод несусветный.
Я так и не сказал тогда
Влюблённых формулы заветной!

В потоке слов меня губя,
Брод указать была готова
Не мне... И «Я люблю тебя!» —
Ты услышала от другого.

ГЛАГОЛЬНОЕ

Вошла. Остановилась. Одарила
Холодным взглядом. Охнуть не успел —
Нежданнами слезами растопила
Комок обид, что, как нарыв, созрел.

Рыдала. Проклинала. Уходила.
Раскаялась. Вернулась. Не ушла.
Просил прощенья. И она просила.
Дал обещанье. И она дала.

«Прощением очистилась душа...»

Прощением очистилась душа.
Но ты во сны мои приходишь вновь,
Как суд за то, чего не совершал,
За то, что от тебя не спас любовь!

И не унять волнение в крови.
Но это лишь во сне, а наяву
Измены ядом вволю напоив,
Живи одна. Я тоже проживу.

А совести твоей я не мешал
Принять безропотно грехи твои.
Прощением очистилась душа,
И снова есть в ней место для любви!

«Что там о фильме судить и рядить...»

Что там о фильме судить и рядить,
Где нескончаемый грохот войны.
Девичий шёпот: «Не уходи!..»
Душу потряс мою до глубины.

О, кинолента, замедли свой бег!
Дай в этом зале проститься двоим!
Пусть у любви человеческой век
Будет длиннее, чем кадры твои...

«Ночь осеняется лунной строкой...»

Ночь осеняется лунной строкой.
Снова я болен ночью тоской.

Утром холодным вмещает едва
Грустные мысли моя голова.

Душу, как видно, от главных тревог
Я этой ночью не уберёг.

«Мама, неужто весь мир пропадёт?» —
Злому вопросу – не месяц, не год.

В детские сны не прокралась беда —
Сказкой ответила мама тогда.

Но через много несказочных лет
Мама дала настоящий ответ:

«Если отца потеряешь, сынок, —
Поводыря на любой из дорог,

Если останешься ты без меня,
Без моих слёз, что в дороге хранят,

Утром холодным от этих невзгод

Небо расплачется, мир пропадёт...»

С этой поры начал я замечать:
Близится то, что пророчила мать.

И по земле непростые пути
Мне без печали уже не пройти.

Ночь осеняется лунной строкой.
Снова я болен ночью тоской.

Утром холодным вмещает едва
Грустные мысли моя голова.

ПОНЯЛ ТЫ

Всё хлопотуньи-ласточки в труде —
Пищат их дети в новеньком гнезде.

Одна забота нынче у отцов —
Как накормить беспомощных птенцов.

Я от гнезда не отрываю взгляд.
А мысли, словно ласточки, летят

В те времена, где вьётся счастья нить,
Где дети просят только накормить...

НЕТ!

Шальные деньги под ноги летят —
Продажных девок сладкая судьба.
Не все по доброй воле сходят в ад.
Ничейный пир. Бесхозная гульба.

Отринув навсегда и срам, и стыд,
Кружит юлой под музыку змея.
А следом – распалившийся джигит.
За ними в пляс готов пойти и я.

Как в омут головой – в порочный круг!
Нет! Есть ещё у совести цена,
Когда лишь горе смертное вокруг...
Ничейный мир. Бесхозная страна.

УШЁЛ

Дурная весть по радио пришла —
Услышал о себе глава села,

Что на рабочем месте нынче он
Разбойниками дерзкими сражён.

– О, чья же это подлая брехня
Похоронить осмелилась меня? —

Невесело шутил глава села.
А на душе, как опухоль, росла

Тревога: «Случай? Или неспроста
Врагу войны подведена черта?»

...Он шёл селом, предчувствуя исход:
Живым домой сегодня не придёт.

ПОДАЛЬШЕ ОТ ВОЙНЫ

Надежд на исцеленье больше нет,
Когда болезнь смертельная – война.
На мирный город катится волна,
А всё живое – из него в ответ.

Больница даже опустела вмиг,
Когда беда повисла у ворот.
– Сын, уходи! Да не прервётся род!
Кричит-хрипит беспомощный старик.

– Зачем? Не бойся! Здесь не фронт, а тыл!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.